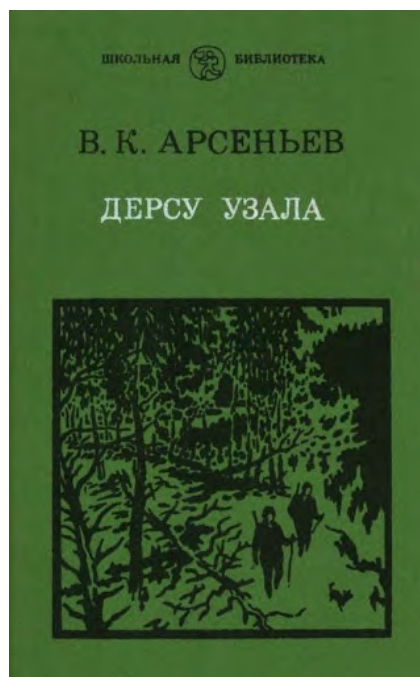

Понимание. Принятие. Толерантность

Обзор тематической художественной литературы

Тема взаимопонимания между людьми и целыми народами, терпимости и поисков общего в наше время стоит особенно остро - ведь теперь преодолевать расстояния между странами и континентами куда легче, а значит неизбежными становятся встречи, а иногда и столкновения разных культур и представлений. Также никуда не делась проблема поиска точек соприкосновения и с близкими людьми, принятие чужого взгляда на мир и события, происходящие в нем. Каждый человек, как мы знаем, уникален по содержанию своего внутреннего мира, по образу мыслей и чувств, жизненному опыту - и лучше всего об этом повествуют писатели-гуманисты.

1. Арсеньев, В. К. Дерсу Узала [Текст] : роман / В. К. Арсеньев. – Москва : Худож. лит., 1988. – 219 с. : ил. – (Школьная библиотека).

Повесть Владимира Арсеньева посвящена исследовательской экспедиции по Уссурийскому краю 1907-1908 гг., в которой принимал участие сам автор. Дерсу Узала – коренной житель Уссурийского края, охотник на пушного зверя. Он стал проводником в экспедиции Арсеньева и близким другом писателя, обучал его удэгейскому языку и прошел вместе с писателем многие километры тайги. Дерсу – «человек леса», умеющий жить в гармонии с природой, с благодарностью принимать ее дары и с достоинством преодолевать трудности. Под старость лет он остался один – семью забрала черная оспа, но Дерсу не утратил способности любить окружающий мир, людей и свое дело.

«Я видел перед собой первобытного охотника, который всю свою жизнь прожил в тайге и чужд был тех пороков, которые вместе с собой несёт городская цивилизация. Из его слов я узнал, что средства к жизни он добывал ружьём и потом выменивал предметы своей охоты на табак, свинец и порох и что винтовка ему досталась в наследство от отца. Потом он рассказал мне, что ему теперь пятьдесят три года, что у него никогда не было дома, он вечно жил под открытым небом и только зимой устраивал себе временную юрту из корья или бересты. Первые проблески его детских воспоминаний были: река, шалаш, огонь, отец, мать и сестрёнка.

— Все давно помирай, — закончил он свой рассказ и задумался. Он помолчал немного и продолжал снова: — У меня раньше тоже жена была, сын и девчонка. Оспа все люди кончай. Теперь моя один остался...».

2. Бичер-Стоу, Г. Хижина дяди Тома [Текст] / Г. Бичер-Стоу. – Москва : Дет. лит., 1987 . – 556 с.

Роман 1852 года повествует о чернокожем работнике Томе, который поочередно оказывается в рабстве у четырех разных по характеру и образу жизни «джентльменов» – богачей американского Юга. Он честный, добрый и неглупый человек, который никогда не изменяет собственным убеждениям несмотря ни на какие обстоятельства. Хотя роман критикуют за укоренение ряда стереотипов об афроамериканцах, для своего времени он нес важный гуманистический посыл и ставил вопрос о необходимости отмены рабовладения и отношения к живым людям как к имуществу.

«Человек, случайно посетивший какую-нибудь из плантаций в тех краях, подчас бывает готов охотно поверить распространяемым легендам о якобы «патриархальном» быте и добропорядочных взаимоотношениях между господами и их рабами. Но – увы! – и там на эти отношения падает мрачная тень – *тень закона*, который рассматривает рабов – эти человеческие существа с бьющимся пульсом и живыми чувствами – как бездушные предметы».

3. Вайнер, А. А. Эра милосердия [Текст] : роман ; Карский рейд: повесть / А. А. Вайнер, Г. А. Вайнер. – Москва : Сириус: Транспорт, 1993. – 474 с. – (Серия шедевров отечественного кино).

Детективная история братьев Вайнер посвящена беспокойному послевоенному времени (действие происходит в августе-ноябре 1945 года). Капитан милиции Глеб Жеглов и его подчиненные расследуют дело об убийстве и выходят на след банды «Черная кошка». И Жеглов, и его стажер Владимир Шарапов, от лица которого ведется повествование, защищали Родину на фронтах Великой Отечественной войны, а теперь продолжают борьбу со злом уже внутри страны. Эти обстоятельства постоянно ставят героев перед сложным моральным выбором, но в чем они всегда единодушны, так в том, что их миссия – беречь и защищать мирных жителей, пусть даже ценой своей жизни, и быть милосерднее в отношении окружающих людей.

«Я ушел на фронт мальчишкой, и весь свой жизненный опыт приобрел на войне. И, наверное, поэтому смотрел на мир глазами человека, у которого в руках всегда есть оружие; и от этого безоружные мирные люди невольно казались мне слабыми и всегда нуждающимися в защите. И Вася Векшин, который сознательно хотел сделать беззащитность своим оружием, не должен был, с моей точки зрения, становиться поводом для сочувственных или испуганных вздохов толпы случайных прохожих, а поскольку нельзя было этим людям крикнуть, что он умер, приняв в себя нож, который, в сущности, был направлен в них всех, то надлежало, забрав тело товарища, уйти, чтобы без лишних слов, клятв и обещаний сделать все нужное, что на войне полагается, дабы воздать достойно за все...».

4. Железников, В. К. Чучело [Текст] : повести / В. К. Железников. – Москва : Оникс 21 век, 2002. – 336 с. : ил. – (Золотая библиотека).

«Чучелом» одноклассники называют Лену Бессольцеву – странную, не похожую на них девочку с открытым, добрым сердцем. Многие герои книги уже с юных лет ведут себя жестоко и равнодушно в отношении других людей, не задумываясь, как глубоко могут их ранить. Ими руководит зависть, ревность к чужим успехам, желание самоутвердиться за счет слабости ближнего. Выбрав жертвой злых насмешек Лену, они не сомневаются в своей правоте, пока девочка внезапно не раскрывает им глаза на правду.

«– Дедушка!.. Милый!.. Уедем! Уедем! Уедем!.. – Она всхлипывала на ходу. – Навсегда!.. От злых людей!.. Пусть они грызут друг друга!.. Волки!.. Шакалы!.. Лисы!.. Дедушка!..»

– Вот ненормальная! – кричали ей вслед люди, которых она сбивала с ног. – Летит как мотоциклетка!

Ленка взбегала вверх по улице на одном дыхании, словно делала разбег, чтобы взлететь в небо. Она и в самом деле хотела бы тотчас взлететь над этим городком – и прочь отсюда, прочь! Куда-то, где ждали ее радость и успокоение.

Потом стремительно скатывалась вниз, словно хотела снести себе голову. Она и в самом деле была готова на какой-нибудь отчаянный поступок, не щадя себя.

Подумать только, что же они с нею сделали! И за что?!»

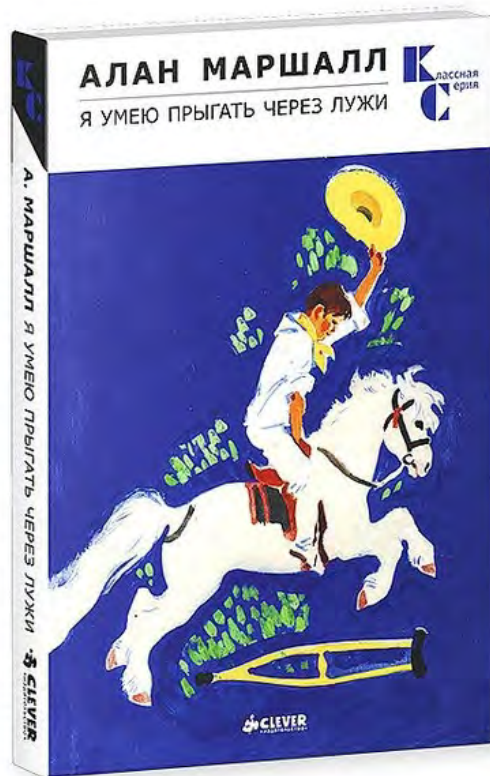
5. Киз, Д. Цветы для Элджернона [Текст] : роман / Д. Киз ; пер. с англ. С. Шарова. – Киев : Велмайт, 2014. – 319 с.

Главный герой романа – умственно отсталый уборщик Чарли Гордон, который решается на участие в эксперименте по повышению интеллекта. По ходу повествования Чарли сталкивается с изменчивым отношением окружающих к себе – от насмешливого и снисходительного к отстраненному, когда уровень знаний Гордона возрастает, и в конце романа – к более сочувственному и дружескому. Также он переосмысливает события своего прошлого и делает много удивительных открытий о себе самом.

«Среди всего прочего меня тревожит то, что, вспоминая свое прошлое, я никогда не могу с уверенностью сказать, происходило ли что-нибудь на самом деле или мне кажется, что происходило именно так, или я вообще все придумал. Я похож на человека, который проспал полжизни, а теперь пытается узнать, кем он был, пока спал. ...

Почему все твердят мне, что я становлюсь человеком? Я был человеком всегда, даже до того, как меня коснулся нож хирурга.

Я – человек... Я должен любить».

6. Маршалл, А. Я умею прыгать через лужи ; Это трава ; В сердце моем [Текст] : автобиогр. роман / А. Маршалл ; пер. с англ. О. Кругерской, В. Рубина. – Москва : Худож. лит., 1969. – 652 с.

Алан Маршал делится с читателями историей собственного взросления: после перенесенного в шестилетнем возрасте полиомиелита будущий писатель заново учится ходить при помощи костылей. Маршал родился в семье объездчика лошадей, с детства он привык к активному образу жизни и мечтал быть похожим на отца, но теперь ему приходится преодолевать множество трудностей, чтобы просто жить, играть со сверстниками, получить хорошее образование и не зависеть от чужой помощи.

«Я всегда испытывал приятное удивление, видя, какое впечатление производит моя болезнь на людей, которые с печальными лицами останавливались у моей постели, считая мое заболевание чудовищным ударом судьбы. Это доказывало, что я действительно важная особа, и радовало меня.

- Ты храбрый мальчик, – говорили они и, наклонившись, целовали меня, а затем отходили с грустной миной.

Я часто задумывался над этой храбростью, которую приписывали мне окружающие. Мне казалось, что назвать человека храбрым – все равно что наградить его медалью. И когда посетители называли меня храбрым мальчиком, я всегда старался придать своему лицу серьезное выражение, потому что моя обычная веселая улыбка не вязалась с той лестной характеристикой, которой меня удостаивали».

7. Приставкин, А. И. Ночевала тучка золотая [Текст] : повести / А. И. Приставкин. – М. : Правда, 1990. – 464 с. – (Библиотека журнала "Знамя").

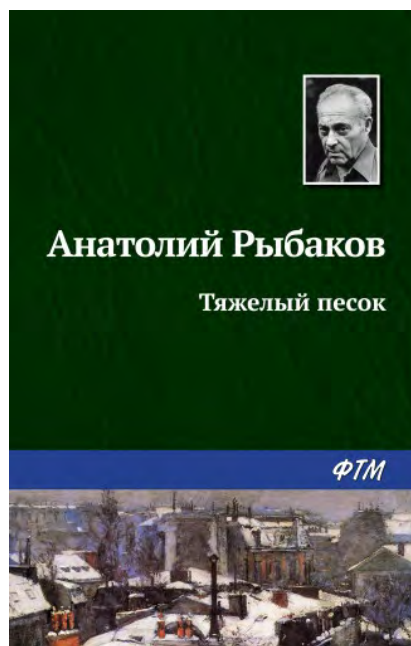
Повесть описывает события 1944 года. Братья Коля и Саша Кузьмины, которые выросли в одном из детских домов Подмосковья, отправляются на поселение в Чеченскую Республику, откуда депортировали кавказское население – чеченцев и ингушей. Вместе с другими жителями колонии, братья пытаются наладить быт и учебную жизнь, однако колония подвергается постоянным нападениям со стороны чеченцев, мстящих за захват своих земель. Также дети и взрослые борются за жизнь в условиях послевоенной разрухи и голода, познают цену настоящей дружбы и принятия, горечь предательства и равнодушия.

«Но ведь мы были легковерны, беспечны, мы еще не угадывали, что мы смертны, даже опасность, не совсем для нас ясная, казалась нам прежде не больше, чем игрой.

Война приучила нас бороться за свое существование, но она вовсе не приучила нас к ожиданию смерти.

Это потом тот, кто уцелеет, взрослым переживет все снова: ржание лошадей, чужие гортанные голоса, взрывы, горящую посреди пустынной станицы машину и прохождение через чужую ночь.

Нам было страшно не оттого, что мы могли погибнуть. Так бывает жутко загнанному зверьку, которого настигло неведомое механическое чудовище, не выпуская из коридора света! Мы, как маленькие зверята, шкурой чувствовали, что загнаны в эту ночь, в эту кукурузу, в эти взрывы и пожары...».

8. Рыбаков, А. Н. Тяжелый песок [Текст] : роман / А. Н. Рыбаков. — Москва : Известия, 1981. — 330 с. — (Библиотека «Дружбы народов»).

Роман посвящен истории семьи Ивановских: Якову, Рахили и их детям придется пережить самые страшные годы 20 века – Революцию 1917 года, две мировые войны, Холокост и фашистскую оккупацию, но при этом сохранить свою любовь и лучшие человеческие качества. Повествование ведется от лица сына Якова и Рахили – Александра, который вспоминает о силе духа своих родителей, которые вдохновляли окружающих стойкостью и верой, удивительным внутренним благородством.

«Потом мама сказала людям:

— Вставайте, здесь больше нельзя оставаться, надо идти дальше.

Некоторые поднялись, но большинство нет — не было сил.

И тогда мама сказала:

— Вы слышите выстрелы? Это ваши дети умирают, чтобы вас спасти. Теперь вы больше не рабы, теперь вы свободные люди, вы будете мстить за кровь своих родных и близких, заставите этих извергов заплатить за ваши мучения, будете истреблять их, как бешеных собак, потому что бешеных собак надо истреблять. Найдите в себе силы идти. Идите! Коля, веди их!

И люди нашли в себе силы подняться и побрели дальше. А мать не пошла, она продолжала стоять, люди проходили мимо нее, и каждому она придавала силы своим пронзительным взглядом. В этой женщине, которой было всего сорок девять лет, трудно было узнать прежнюю Рахиль Рахленко. От прежней Рахили остались только рост и осанка. Высокая, прямая, она стояла, не двигаясь, не сходя с места, но для каждого проходящего мимо нее человека все дальше отодвигалась в глубину леса, ее облик стирался — она как бы растворялась в воздухе и постепенно исчезала; и, когда люди оглянулись, ее уже не было. Никто не слышал звука ее шагов, хруста веток под ее ногами, она растворилась в лесу, среди неподвижных сосен, растаяла в воздухе, пропитанном терпким сосновым

запахом, как был он пропитан тогда, когда она, шестнадцатилетняя девочка, сидела в лесу со своим Якобом, голубоглазым мальчиком из города Базеля, Швейцария...».

9. Сент-Экзюпери, А. де. Планета людей [Текст] : избр. / А. де Сент-Экзюпери; пер. с фр. – Минск : Мастацка лит., 1976. – 557 с.

Экзюпери задумывал «Планету людей» как цикл заметок-воспоминаний о начале своей работы пилотом в компании, организовавшей авиапочтовое сообщение между Францией и Сенегалом. Дальние перелеты, встречи с людьми разных национальностей, мировоззрения и образа жизни, пережитые аварии и потери товарищей заставляют автора задуматься о том, что же связывает столь далекие миры, делает нас людьми и помогает справиться с испытаниями. Эти наблюдения открывают ему, что счастье – в мелочах, в радости общения с другим человеком, в стремлении понять друг друга и стать ближе.

«Никогда не забуду мой первый ночной полёт – это было над Аргентиной, ночь настала тёмная, лишь мерцали, точно звёзды, рассеянные по равнине редкие огоньки.

В этом море тьмы каждый огонёк возвещал о чуде человеческого духа. При свете вон той лампы кто-то читает, или погружён в раздумье, или поверяет другу самое сокровенное. А здесь, быть может, кто-то пытается охватить просторы Вселенной или бьётся над вычислениями, измеряя туманность Андромеды. Разбросаны в полях одинокие огоньки, и каждому нужна пища. Даже самым скромным – тем, что светят поэту, учителю, плотнику. Горят живые звёзды, а сколько ещё там закрытых окон, сколько погасших звёзд, сколько уснувших людей...

Подать бы друг другу весть. Позвать бы вас, огоньки, разбросанные в полях, – быть может, иные и отзовутся».

10. Стругацкий, А. Н. Трудно быть богом [Текст] : фантаст. роман ; Улитка на склоне : фантаст. повесть / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – Москва : ДЭМ, 1990. – 352 с.

XXII век. Земляне из Института экспериментальной истории незаметно для местных жителей присутствуют в государстве Арканар, на планете, напоминающей Землю. Королевство Арканар переживает период, похожий на позднее Средневековье, с гонениями на «грамотеев», деятелей науки и искусства. Землянин Антон, изображая дворянина Румату Эсторского, пытается перенаправить общественную жизнь в стране на путь свободы и просвещения, однако ему становится все труднее противостоять жестоким и властным правителям Арканара. Трудно построить что-то хорошее и так легко его уничтожить.

«Потом неизбежное. Кровавый хаос в стране. Ночная армия Ваги, выходящая на поверхность, десять тысяч головорезов, отлученных всеми церквами, насильников, убийц, растлителей; орды меднокожих варваров, спускающиеся с гор и истребляющие все живое, от младенцев до стариков; громадные толпы слепых от ужаса крестьян и горожан, бегущих в леса, в горы, в пустыни; и твои сторонники — веселые люди, смелые люди! — вспарывающие друг другу животы в жесточайшей борьбе за власть и за право владеть пулеметом после твоей неизбежно насильственной смерти... И эта нелепая смерть — из чаши вина, поданной лучшим другом, или от арбалетной стрелы, свистнувшей в спину из-за портьеры. И окаменевшее лицо того, кто будет послан с Земли тебе на смену и найдет страну, обезлюдевшую, залитую кровью, догорающую пожарами, в которой все, все, все придется начинать сначала...».

Подготовила: Динара Гатауллина